

Никита Богословский с женой Аллой

Любимые женщины композитора Богословского

Газетчики знают, что труднее всего подготовить номер к Восьмому марта. Потому что тема такая? Вечная. Все, что следует, плюс много лишнего о Женщине сказали классики. После них даже самые умные современники невольно сбиваются на "поздравляю-желаю". Как заявил один подполковник, обращаясь с праздничной речью к своему в основном женскому подразделению: "Мы широко используем вас не только в армии, но и в народном хозяйстве".

"ВК" не хотелось идти по привычной дорожке "поздравлялок". Поэтому в предпраздничные дни мы отправились в гости не к женщине-космонавту и даже не к женщине-главбуху, а к мужчине, которому есть что сказать на вечную тему. А вам, наши читательницы, мамы, жены и дочери, мы вместе с Никитой Владимировичем Богословским желаем, чтобы вас поменьше использовали в народном хозяйстве и побольше любили.

отношений — над несимпатичным мне человеком я бы не осмелился так поддуть. Мы вместе отдыхали в санатории; я вывесил объявление, что состоится ее творческий вечер. Все собрались, кроме Борисовой, которая ни о каком творческом вечере и не подозревала.

— Как вы относитесь к феминизму?
— С некоторой усмешкой. А вот к лесбиянкам отношусь вполне нормально, среди них есть милые и умные... Почему-то в этом ряду подумалось о молодых журналистках. Они раскованны, на мой взгляд, малообразованы — имею в виду энциклопедическую образованность, обладают жесткой хваткой и крепким пером. Есть среди них настоящие газетчики с юмором и хорошим литературным вкусом.

— Каким женщинам вы больше симпатизируете — умным или красивым?

— Идеальное сочетание — то и другое. В действительности же это чаще всего альтернативные качества: либо умная, либо красивая. Для личного общения, бесед и работы предпочитаю, конечно, умных. Но, сами понимаете, есть ситуации, в которых ум отходит на задний план.

— Какие цветы вы подарите жене к Восьмому марта?
— Никаких. Да простят меня все женщины, но я не считаю Восьмое марта особенным праздником, да и жена относится к нему без энтузиазма. По-моему, его не отмечают нигде, кроме как у нас и еще в нескольких слабобразованных странах.

— Кого вы назвали бы женщинами века?

— Пресса чаще всего называет Маргарет Тэтчер. Я ее лично не знаю, поэтому поверю прессе. А еще назову Глисецкую и Уланову. Удивительная женщина была Фаина Раневская — и по таланту, и по уму и образованности, я уж не говорю про остроумие. В правительстве искать женщин века не рискну, потому что никого особо выдающегося я там пока не видел. В технических профессиях — Терешкова. Но она прославилась тем, что пролетела какое-то небольшое время в неуправляемом корабле. Это говорит о храбрости, самоотверженности и спортивной закалке. А на постах, которые она после этого занимала, Терешкова была, на мой взгляд, зачастую незаметна... Знаю много прехосходных актрис, но это все не женщины века.

— Кто был, по-нынешнему выражаясь, секс-символом тридцатых годов, сороковых и так далее?

— Вот тут я как раз не стал бы выражаться по-современному. В те годы были, конечно, женщины, о которых грезил поголовно все молодые люди. Но воплощали они не сексуальные идеалы, а в большей степени эстетические и общественные. Тридцатые — сороковые — годы Татьяны Окуневской и Лидии Смирновой, Люси Целиковской и Валентины Серовой. Пятидесятые — годы Клары Лучко, Элины Быстрицкой, Изольды Извицкой. Идеал шестидесятых — Анастасия и Марианна Вертинские, обе милые и образованные, и каждая по-своему прелестная. А вот начиная с семидесятых идеал смещается именно в сексуальную сторону: манекенщицы, эстрадные певицы... Прелестна Маша Распутина, Наталья Ветлицкая красивая женщина. Есть актрисы, которые считаются красивыми, но, на мой взгляд, они довольно заурядной внешности. Откровенно говоря, не могу понять, почему дама не первой молодости и заурядной внешности, хотя и миловидная, много лет считается секс-символом России. Ну снялась она negligie в каком-то западном журнале — неужели этого достаточно?..

— Есть ли классический женский портрет, которым

вы любовались бы и хотели еще любоваться?

— Портрет моей мамы, Елены Михайловны Богословской — Поземковской. К произведениям высокой живописи его не отнесешь — это раскрашенная фотография девятьсот двенадцатого года... А что касается личного идеала женской красоты — это блондинка ниже меня ростом, — мужчины всегда комплексуют, если женщина оказывается выше, — обаятельная и обязательно умная.

В гостях побывал

Евгений НЕКРАСОВ.

Фото Виктора СМОЛЬЯНИНОВА и из архива Никиты Богословского.

— Никита Владимирович, какую компанию вы предпочитаете, мужскую или женскую?

— Проводить время в обществе женщин всегда приятно, но потом, честно говоря, хочется побегать потреться с мужиками, потому что с ними чувствуешь себя более раскованным и лексически, и тематически.

— Тематически — это значит с мужчинами можно поговорить о женщинах?

— Разумеется. Ведь с женщиной можно говорить только о ней, а не о других... К женщинам — правда, не ко всем, но к подавляющему большинству — я отношусь с огромным уважением, симпатией и любовью, несколько затаенной. Я пожилой человек, женатый, но если иду по улице и вижу красивое женское лицо, то несколько больше, чем следовало бы, останавливаю на нем свой взгляд. Что мне не очень нравится — но в наше время, наверное, необходимо — это общественная деятельность женщин. Они кажутся какими-то канцеляристами, утратившими признаки пола.

— Вспомните о вашей первой любви.

— Я был воспитан в старых петербургских традициях, и романы мои носили платонический характер. Еще в школе у меня был роман с такой Люсенькой Кернер, моей одноклассницей. Судьба ее сложилась необычно. Войну встретила на южном курорте, попала в оккупацию. Хорошо зная французский язык, она выдала себя за француженку, и ее вывезли на работы в Германию... А лет тридцать назад у меня раздается телефонный звонок — Люсенька. Из Парижа. Оказывается, ее освободили союзники — не то англичане, не то американцы, она добралась до Парижа, где жила ее тетка, и там осталась. Всякий раз, бывая в Париже, я навещаю Люсеньку, и мы вспоминаем старые времена.

Но школьные романы, как детские книжки. А потом пошли молодые годы, и тут уж я проявлял довольно сильную заинтересованность женским полом, вплоть до женитьбы.

— Каким браком вы женаты?

— Третьим. Первый раз женился на молодой художнице. Прелестная умная женщина, чуть-чуть с сумасшедшиной — она жива, приходила на какой-то мой юбилей как приятельница. А причина развода была очень странная. Дома не осталось ни копейки, хотя мне должны были гонорар на киностудии. Наконец — какая радость! — получаю приличную по тем временам сумму. Говорю: "Ирина, слава Богу, теперь поживем спокойно" — и честь честью отдаю ей деньги как хозяйке дома. На следующий день она говорит: "Дай мне на хозяйство". Немая сцена. Она мне объявляет, что в комиссионном магазине купила настоящие кандалы Рылеева... Вы понимаете, что брак еще некоторое время потянулся, но при таких тенденциях все развалилось. Не знаю, кто сейчас носит эти кандалы.

Второй брак длился тридцать семь лет. Моя жена скончалась. А сейчас я женат на очаровательной, милой, умной женщине, своей коллеге, что, кстати говоря, редко бывает в музыке. Алла Сивашова, композитор, окончила, как и я, Ленинградскую консерваторию, только, разумеется, в другое время. Мы живем без скандалов и ссор и очень скучаем, когда не видимся. Алла и хозяйственная, и талантливая. У нее яркая индивидуальность в вокальной музыке. Пишет романсы, которые сейчас не в моде из-за обилия рок-музыки, но исполнители, верные этому жанру, с удовольствием их поют. Скажем, очень популярна ее песня "Натали" — о жене Пушкина. Мы вместе написали песню, которую прекрасно исполнил Иосиф Кобзон на фестивале "Песня-94", и даже стали лауреатами.

— Вас называют королем розыгрышей. Но я что-то не

припомню рассказов о ваших розыгрышах, где участвовали бы женщины.

— Я побаиваюсь разыгрывать женщин, они обидчивые. Да и для розыгрышей дают меньше, чем мужчины. Хотя однажды я позволил себе подтрунить над некой известной киноактрисой. Был в ресторане, спохватился, что забыл деньги, смотрю, за соседним столиком знакомая — и занял у нее. И вот она весь вечер назойливо мне напоминала: "Верни, не забудь... Ты точно не забудешь?" Я, конечно, не забыл и на следующий день прямо с утра начал отдавать ей долг. Высылал в конвертах по рублю. Хватило на несколько месяцев... Впрочем, розыгрышем я это не считаю — просто адекватный ответ. А еще Юлия Борисова как-то раз пала жертвой наших добрых

предлогов

чем мужчины.

Е. Богословская

М. Вертинская

Г. Уланова

Л. Смирнова

М. Распутина

А. Вертинская

М. Глисецкая

И. Извицкая

Э. Быстрицкая

В. Серова

Л. Целиковская

Н. Ветлицкая

Ф. Раневская

М. Тэтчер

В. Терешкова

Т. Окуневская

К. Лучко